

Мончегорск в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.

22 июня 1941 года в 12 часов дня по городскому радио прозвучало правительственные сообщение о начале войны. Население сразу стало собираться по месту своей работы: в цехах, в кабинетах, в управлении. На всех предприятиях и учреждениях прошли митинги. В первые дни войны из города на фронт ушли более 1700 комсомольцев. В городе было объявлено военное положение, создан штаб противовоздушной обороны.

Для защиты Мончегорска, станций Оленья и Имандра был сформирован полк народного ополчения, численность которого достигала 1796 человек. Полк имел отдельные подразделения на станциях Оленья, Куна, Имандра, в совхозе «Продснаб». Заместитель начальника электролизного цеха В. В. Терпогосsov говорил: «...Наш город объявлен на военном положении. Это обязывает нас подготовиться ко всяким неожиданностям. Мы должны развернуть работу в цехах на полную мощность агрегатов, сохранять полное спокойствие». Поначалу комбинат «Североникель» и город не бомбили, но, как вспоминали очевидцы, немецкие самолёты летали ежедневно, низко, обстреливали цеха из пулемётов. По воспоминаниям очевидцев первую бомбу немецкие самолётыбросили на комбинат 23 июля, в разгар эвакуации. Она упала около угла здания центральной заводской лаборатории, но не взорвалась. Другая бомба,брошенная уже в августе в районе посёлка 31-й километр, взорвалась, но, к счастью, значительных разрушений не вызвала. Немцы «щадили», надеясь заполучить город целым, а комбинат в рабочем состоянии.

26 июня 1941 года поступил приказ НКВД о немедленной эвакуации комбината. Было приказано остановить производство, в течение 48 часов демонтировать оборудование и организовать эвакуацию. Из приказа: «...Всё подлежащее отгрузке оборудование надлежит разобрать, смазать, рабочие поверхности крупных деталей оградить от повреждений, мелкие детали и мелкое оборудование упаковать. На всё оборудование составить акты демонтажа, подробные описи по узлам, с указанием номеров мест по каждому агрегату и описи деталей, уложенных в ящики, присваивая ящикам порядковый номер». Руководство эвакуацией, «получение вагонов для оборудования и материалов, правильное распределение их под погрузку, отправка грузов по назначению и другие работы» было поручено заместителю начальника комбината В. Е. Росману. Демонтаж и отправка оборудования шла только в ночное время.

Начальник конструкторского бюро Владимир Лебединский вспоминал: «...Меня назначили начальником штаба по эвакуации оборудования... При всей поспешности демонтажа не забыли подумать о том, что оборудование будет кто-то снова монтировать. Поэтому десятка конструкторов вооружилась краской и кистями и писала на деталях машин номера чертежей, а чертежи отправляли в ящиках в первую очередь. Как все это приходилось!». Работы велись круглосуточно, в две смены, с часовым перерывом на обед. По состоянию на 2 июля 1941 года из Мончегорска было отправлено 279 вагонов оборудования и другого имущества, 50 вагонов находилось под погрузкой и столько же – на подходе.

Получателями оборудования были определены: комбинат «Южуралникель» (г. Орск), Джезказганский комбинат, Норильский комбинат, Тырны-Аузский комбинат, Джидинский комбинат. Персонал комбината и членовых семей отправляли одновременно с оборудованием, нередко в тех же составах. Специалистов и рабочих старались «приписать» к эшелонам с профильной техникой. Из справки Государственного архива Мурманской области в г. Кировске: на 15 августа 1941 года выбыли на другие предприятия отрасли 5868 североникельцев.

В целом эвакуация комбината закончилась к августу 1941 года. Заботы, связанные с эксплуатацией и последующей ликвидацией подсобных хозяйств комбината, были переданы созданной 14 июля специальной конторе «Североникель», куда вошли ЖКУ,

Энергоцех, Продснаб, Зашеевский лесокомбинат, Кировский ДОЗ, все транспортное хозяйство, железнодорожная ветка, пожарная и военизированная охраны, типография. Чтобы создать иллюзию интенсивно работающего предприятия и тем самым отвратить возможные бомбёжи, работники комбината пошли на хитрость: специально созданная бригада жгла в дымоходах остатки мазута, ветошь, дымовые шашки. И цеховые трубы ежедневно «сигнализировали», сбивая с толку фашистов.

С 3 июля 1941 года основные сооружения и оборудование комбината, не подлежащее к демонтажу, начали готовить к взрыву. То, что было создано самоотверженным трудом в немыслимно короткие сроки и в невероятно тяжёлых условиях, теперь предстояло уничтожить. Очевидцы вспоминали, что Царевский Михаил Михайлович, узнав о приказе, не смог сдержать слёз. В спецгруппу вошли 12 инженеров, техников и 30 рабочих-горняков. Перед ними была поставлена задача - взорвать комбинат, если будет реальная угроза захвата. Всё было подготовлено, определены точки размещения зарядов, рассчитана их сила (падая, дымовые трубы, разрушили бы здания цехов). К счастью, взрывать комбинат не пришлось.

По постановлению правительства в целях борьбы с десантами противника управление Мурманского пограничного округа сформировало Мончегорский отдельный истребительный батальон. Из приказа начальника Мончегорлага и строительства комбината «Североникель» М. М. Царевского: «...Правительством СССР возложена на НКВД СССР борьба с парашютными десантами противника, для чего решением командования пограничных войск НКВД Мурманского округа в городе Мончегорске создан отдельный истребительный батальон Мончегорского района под командованием капитана Смирнова... Предупредить всех бойцов и командиров батальона, что всякая просьба с их стороны об освобождении от службы в батальоне будет рассматриваться как дезертирство со всеми вытекающими последствиями...». Батальон находился на казарменном положении со 2 июля 1941 года и размещался в школе № 2 по улице Строительной. В дальнейшем был переведён в Дом техучёбы на Комсомольской улице. К концу 1941 года батальон состоял из 2-х рот, которые располагались на территории города. Отдельные взводы дислоцировались на Имандре и в цехе №8 (рудники). Ежесуточно до 30 человек находились в ночное время на казарменном положении. В зависимости от времени суток, сбор по тревоге занимал от 6 до 19 минут. Батальон принимал участие в рейдах по выявлению возможного подхода к городу диверсионных групп противника. Таких попыток было несколько. Особенно активны были финны в декабре – феврале 1942-1943 годов. А ещё была попытка проникнуть к комбинату «Североникель» осенью 1943 года, в январе 1944 года. Кроме этого бойцы совместно с милицией охраняли городские улицы, проводили проверки паспортного режима, выезжали по тревоге на поиск тех, кто пускал ракеты из районов Мончи во время налёта вражеских самолётов.

Жители, оставшиеся в городе, занимались строительством блиндажей, рыли окопы. Создавали целые оборонительные линии. Первая расположилась в районе 29 км, у насосной станции и железнодорожного моста. Вторая – в районе пивзавода и института «Гипроникель» (там, где раньше был лес). Третья линия проходила вдоль озера Лумбокла и в городском парке. Из отчёта о строительстве оборонительных сооружений: «...В целях обороны города от возможного нападения противника летом – осенью 1943 года был создан пояс круговой обороны, состоящий из 285 оборонительных сооружений: многоамбразурные дзоты, землянки, блиндажи, окопы. В том числе в жилых зданиях самого города и в посёлках было оборудовано 69 основных точек. Строительство оборонительных сооружений завершили к ноябрю...». Надо сказать, что батальон подготовил резервы для действующей армии – на фронт ушли 375 бойцов, 22 добровольца были направлены в партизанские отряды.

С первых дней войны на военный лад перешли местные артели: «Мончегорский артельщик», «Полярный труд», «Обувщик». Они шили для армии бельё, гимнастёрки,

фуфайки, масхалаты, ремонтировали полушибки, шинели, обувь. Цех массового пошива «Мончегорского артельщика» к февралю 1942 года целиком стал стахановским – средняя выработка в нём равнялась 200 процентам. Промартель «Мончегорский артельщик» за годы войны пошила для армии 11 449 шинелей, отремонтировала свыше 43 тысяч полушибок, ватной одежды, 144 288 валенок, пошила 26 305 пар рукавиц. Кроме этого был выполнен заказ на изготовление из берёзы солдатских ложек. Мончегорский хлебозавод в 1942 году подготовил фронту 360 тонн сухарей.

На расчистке лётно-боевых площадок аэродромов мончегорцы отработали за 1941-1942 годы 467 559 чел/дней. Свыше 1500 человек были направлены на оборонные работы в район Кандалакши, на Мурманское направление. Мончегорцы строили подземные командные убежища в г. Мурманске.

В Мончегорске были организованы военные госпитали: № 1020, 1446, 2310, 1865, 3457. Все они обслуживали 14-ю армию, воевавшую в Заполярье. Раненых принимали и везли с железнодорожной станции 31 км. Госпиталь № 2310 пробыл в Мончегорске всего лишь год. В Мончегорск он был переведён в сентябре 1943 года, переведён в Мурманск в 1944 году. Госпиталь № 1020 работал в городе с августа 1941 по июль 1944 годы. Это был самый большой и лучший госпиталь 14-ой армии. Госпиталь № 1446 проработал в нашем городе всю войну. Сформирован мончегорским райздравотделом. Поступил к работе 10 июля 1941 года. Госпиталь № 1865 прибыл в наш город из Мурманска в августе 1941 года, убыл в августе 1943 года. Одновременно с ним Мончегорск покинул госпиталь № 3457, находившийся в городе с мая 1942 года. Чтобы обустроить каждый госпиталь, предстояло сделать очень многое. Город выделял необходимые помещения, обеспечивал медицинским инвентарём, также готовили светомаскировку, убежища. С первых дней работы было наложено шефство над ранеными.

Из воспоминаний учителей школы №3 П. Н. Конюховой и З. И. Степановой: «...Ребята организовали дежурство в госпиталях. Дежурные читали раненым книги, писали письма родным, помогали санитарам и медсестрам ухаживать за ранеными, давали концерты. Дети также собирали мох, который после обработки использовали вместо ваты. Много засотовеляли хвои, чтобы сшивать из нее настои. Девочки вязали для бойцов теплые носки, рукавицы, вышивали кисти, kleili конверты для писем. Потом отсыпали подарки на фронт».

В созданных на базе автобазы комбината «Североникель» спецмастерских изготавливались противотанковые и противопехотные мины, гранаты, ремонтировались военные автомашины. Люди заново обучались новому делу, трудились по 12 часов в смену и добивались больших успехов.

С мая 1943 года и до конца войны на защите комбината «Североникель» стоял 4-й дивизион 361-го зенитно-артиллерийского полка, сформированного в 1941 году в г. Горьком, а затем обученного и приведённого к присяге в г. Магнитогорске. Укомплектован дивизион был в основном девушками, призованными из Удмуртии. Обучали их в предгорьях Урала, чтобы было легче адаптироваться к службе на Крайнем Севере. Зенитки стояли в поселках Сопча, Тростниковый, Большое Кумужье.

Из воспоминаний Зои Белослудцевой, прибористки ПУАЗО-3: «... Начали рыть места для орудий и приборов, долбили кирками, ломами неподатливую скалистую породу. Пока не было землянок, спать два дня пришлось под елью на снегу, слегка покрытые его соломой. Спали, не раздеваясь, одежду промокшую сушили на себе – боялись развестись костёр, чтобы не выдать противнику своё местонахождение. В землянке потом тоже была вода над нарами. Снаряды таскали на себе – по одному – два ящика, а нести нужно было километр и двести метров». В 1944 году воины 4-го дивизиона собрали из личных средств деньги на постройку танковой колонны, за что были удостоены личной благодарности И. В. Сталина. В ноябре 1945 года 4-й дивизион 361-го зенитно-артиллерийского полка, защищавшего небо Мончегорска, был расформирован.

Первого сентября 1941 года в Мончегорске начался очередной учебный год. В городе работала только одна средняя школа №3 в помещении Дома пионеров и школьников (теремок) на Стахановской улице. Позже добавилось еще одно здание - дом №77 по этой же улице (акт от 1 апреля 1943 года). В школу пришло первого сентября примерно 200 учеников.

Из воспоминаний Всеволода Соловьёва, выпускника школы №3 1947 года: «...Первый год войны оказался самым голодным. По хлебным карточкам полагалось 500 г. хлеба для взрослых, 400 г. - детям. Большие никаких продуктов на руки не давали. Питались все в столовой. Было специальное распоряжение - перед едой вытирали полстакана хвойного настоя (от цинги). Пока не выпьешь, кормить не будут. В школе полугодовая ребята с заморожением сердца ждала большой перемены. Ежедневно каждому ребенку полагался 50-граммовый кусочек хлеба, посыпанный сахаром. Это правило не было ни разу нарушено, даже в самые тяжелые для города дни...».

20 мая 1942 годы вышел приказ № 110-с «О восстановлении комбината «Североникель», подписанный наркомом П. Ломако. Из приказа: «...Немедленно приступить к восстановлению комбината «Североникель» производительностью 400 тонн файнштейна в месяц с содержанием никеля в нём 175 тонн... Восстановить к 1 сентября 1942 года рудники Ниттис и Кулмусье производительностью 200 тонн в сутки и плавильный цех с одной электропечью и двумя конвертерами по 40 тонн каждый... Выдать в четвертом квартале 1942 года 1200 тонн файнштейна с содержанием никеля 525 тонн».

И уже 10 сентября 1942 года была поставлена под загрузку электропечь. В этот же день был проведён митинг в связи с досрочным вводом в эксплуатацию электропечи плавильного цеха. К 20 декабря 1942 года установленный план по выпуску файнштейна в перерасчёте на черновой никель был выполнен на 140 процентов. Во второй половине 1943 года началось восстановление электролизного цеха. В 1944 году пустили в рафинировочном многопудовую печь Герресгофа, трубчатую и сталеплавильную печи. В 1945 году главной задачей стал пуск электролизного цеха и восстановление производства катодного никеля. В октябре завершили восстановление первой очереди. Комбинат «Североникель» снова был в строю.

Были первые успехи и победы, но и были трудности. Неоднократно над комбинатом появлялись вражеские самолёты. И лишь организованное своевременное прикрытие зенитной артиллерией и истребительной эскадрильи помогли спасти город и комбинат от больших разрушений. Из воспоминаний К. Макова: «Систематическое появление над промплощадкой самолётов-разведчиков приносило много неприятностей. Оповещение о воздушной тревоге заставляло всех отправляться в бомбоубежище, а, следовательно, и не отдохнуть. Эти тревоги очень выматывали людей. Но коллектив работал, набирал силы, кадры прибывали, молодёжь уже понемногу привыкла к прифронтовой обстановке».

Город жил военной жизнью. В военные годы в Мончегорске работали областные учреждения: школа-интернат (п. Верхний Ниод), педучилище, институт усовершенствования учителей, областная библиотека.

Первый детский дом появился в начале 1942 года. Это были эвакуированные из Мурманска дети. Всего за годы войны в Мончегорске были образованы два дошкольных и два школьных детдома. На 1945 год в них было 345 детей, в том числе 95, у которых родители погибли на фронте, 225 - это дети военнослужащих, 25 - дети инвалидов войны. Из воспоминаний учительницы Мещерской Зои Сергеевны, работавшей в школе №3 в 1943-1944 годах: «...1943 год, незабываемый 43-й год! Ранней весной мальчиков 9 класса взяли в армию на фронт. Оставшись в большинстве, девочки 9 и 10 классов как-то сразу повзросли. Этот год был очень трудным для всех: для учителей и учащихся. Все почувствовали свою ответственность перед ребятами, ушедшими на фронт. Многие из тех, кто ушел, так и не вернулись. А те, кто вернулся, были изранены, искалечены. В 1943 году было много похоронок. Дети видели все: дома - слезы, везде горе - огромное горе.

Пришел и голод. Но все старались учиться, старались, чем можно, помочь фронту, фронтовикам. Осенью устраивали походы в лес за грибами и ягодами. Все, что собирали, сдавали без оплаты для нашей армии. Все классы собирали и отправляли на фронт посылки. Писали письма защитникам Родины. Письма были индивидуальными и коллективными. Ученики старших классов дежурили у постелей раненых, давали концерты. Ставили даже спектакли: отдельные сцены из Пушкина, «Бежин луг» Тургенева, инсценировали басни...».

Из справки Госбанка: «...На 26 февраля 1945 года мончегорцами было собрано в фонд обороны, на постройку танковой колонны, авиаэскадрильи, на подарки бойцам Действующей Армии, в фонд помощи семьям военнослужащих, инвалидам войны и детям-сиротам 5 111 993 рубля».

9 мая 1945 года в 17 часов в городе состоялся общегородской митинг в честь Дня Победы. Затем была красочная демонстрация, в которой приняли участие 8 тысяч человек. По данным Государственного архива Мурманской области в г. Кировске, в 1946-1948 годах медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» были награждены 3 878 жителей Мончегорска, в их числе свыше 3000 работников комбината «Североникель». 816 мончегорцев были отмечены медалью «За оборону Советского Заполярья».

Использованная литература

1. Важнов, М. Я. Эвакуация. - Москва: Полярная звезда, 2006. - 240 с.
2. Лейбензон, Г. А. Мончегорск: история малой Родины. - Самара: Ас Гард, 2012. - 338 с.
3. «И все не мог решиться дать команду...» // Мончегорский рабочий. - 2008. - 9 мая. - С.4
4. Лейбензон, Г. Отдельный истребительный // Кольский никель. - 2009. - 18 июня. - С.12
5. У зенитных пушек, в небо глядящих... // Мончегорский рабочий. - 2014. - 1 нояб. - С.3
Металл – фронту // Мончегорский рабочий. - 2001. - 8 мая. - С.8
- Лейбензон, Г. А. Город милосердия // Кольский никель. - 2008. - 19 июня. - С.11